

Призвание – рабочий

Не гнаться за престижем,
а выбирать профессию по душе,
в этом уверены представители
трудовой династии Полещук-Кита

Все больше ребят осознанно, не под родительским давлением, а наоборот, беря с них пример, осваивают востребованные рабочие специальности, на фундаменте которых планируют строить свою жизнь. Об одной такой семье наш рассказ.

Внук Егор

В Минском государственном колледже строительства имени В.Г. Каменского, где директорствует Виталий Григорьевич Мисевец – человек с яркой гражданской позицией, коммунист, депутат Палаты представителей Национального собрания VI созыва, мы познакомились с первокурсником Егором Полещуком. Застали его в учебном цеху, где парень с одноклассником Тимофеем Хомяковым сосредоточенно изучали какой-то аппарат.

Оба поступили в колледж после девятого класса и обучаются по программе «Производство строительного-монтажных и ремонтных работ. Технология сварочных работ». Она включает в себя три строительных профессии: электросварщик ручной сварки, каменщик, монтажник строительных конструкций. Так что без работы мальчишки точно не останутся.

Не говоря уже о том, что после трех лет обучения можно здесь же, в колледже, продолжить учебу на

Егор Полещук

второй ступени и за неполных два года получить квалификацию «техник-строитель».

Егор Полещук и Тимофей Хомяков в свои пятнадцать лет парни рослые, степенные, рассудительные. В колледж поступили вполне осознанно. Оба ведут здоровый образ жизни, а Егор, как мне потом рассказал его дед, еще и родителей «строит», чтобы не баловались сигаретками.

Оба с некоторой робостью признали (а чего стесняться-то?), что надеются после колледжа хорошо зарабатывать. При этом семьи у ребят разные. У Тимофея и родители, и дед – архитекторы, но он сам в себе наклонностей к рисованию не обнаружил и предпочел рабочую профессию, хотя четкого представления о будущем у него пока нет.

А вот Егор – потомственный строитель, уже видит себя крутым сварщиком.

– Выбрал профессию сам, – улыбается парень. – Люблю смотреть, как варят, но быть сварщиком до конца жизни не планирую. Рабочая специальность – это опыт, очень хороший навык и мощный старт в жизни. Вначале надо побыть простым рабочим, а потом уже карабкаться выше.

Родители, бабушки и дедушки такой подход одобрили. На фотографиях в семейном альбоме Егор с самых ранних лет в белой рубашке, в галстук-бабочке. Любимый, но ни в коем случае не изнеженный. Готовый пройти все необходимые университеты на пути к достойной цели.

И первый отрезок пути – профессионально-технический колледж. Оправдывает ли учеба ожидания ребят?

Хором отвечают: «Конечно!» Как оказалось, не только потому, что им нравится производственное обучение. Пока мальчишки лишь постигают азы под руководством мастера, но уже примеряют на себя и непрожигаемый рабочий комбинезон, и сварочный шлем, который весит, между прочим, до 700 граммов.

«Рабочая специальность – это опыт и мощный старт в жизни. Вначале надо побыть простым рабочим, а потом уже карабкаться выше».

Кстати, заместитель председателя Совета Министров БССР доктор технических наук Владимир Георгиевич Каменский, имя которого с 1981 года носит колледж (в то время среднее городское профессионально-техническое училище строителей № 53), был как раз специалистом по сварке – возглавлял лабораторию электротермических процессов в Институте тепломассообмена Академии наук БССР.

Так что в каком-то смысле электросварщик здесь профессия титульная. Но на ней мир не замыкается. Кроме специальности, в колледже дают общее среднее образование. И вот здесь ребята заметили очень существенную разницу в сравнении со школой.

– Во-первых, все с чистого листа, – поясняет Егор. – Приходишь, никто тебя не знает. Можешь

Егор Полещук (на переднем плане) и однокуртник Тимофей Хомяков выбрали рабочую профессию

изменить все в лучшую сторону, если в школе что-то было не так.

Немаловажное соображение для парней, которые в школе очень редко бывают паиньками, а сюда приходят и внезапно чувствуют себя взрослыми и солидными людьми.

Тимофей же убежден, что в колледже и учителя другие.

– Намного лучше объясняют, – конкретизирует Егор. – Оценки сразу взлетели вверх.

А вместе с оценками резко выросла и самооценка, что, может быть, еще важнее.

И общественная жизнь в колледже, по мнению подростков, более содержательная: посадка деревьев, шефство над соседним Еврейским мемориальным парком. Директор мечтает еще больше его облагородить. Недавно в гостях у учащихся побывала 87-летняя Фрида Рейзман – последняя оставшаяся в живых узница Минского гетто, так что парни знают, какие страшные события происходили здесь в войну и что такое фашизм.

Чем занимаются в свободное время?

Тимофей, менее привычный к физической работе, предпочитает отдыхать. Егор же, выросший в рабочей семье с крепкими крестьянскими корнями, наоборот, после колледжа стремится

ся заняться спортом, а в выходные хорошенько попотеть на даче. Из спорта он предпочитает армейский рукопашный бой и тяжелую атлетику – увлечения понятные, если знать, что его мама четверть века назад стала чемпионкой мира по самбо.

– В воинской части 5523 возле станции метро «Михалово» есть военно-патриотический клуб, где проводят занятия по армейскому рукопашному бою, – делится Егор. – Нашел его через друзей.

Но, со слов его бабушки Ванды Иосифовны Кита, с которой я познакомилась несколько дней спустя, с этим клубом не все так просто и однозначно.

– Егору очень нравилось, но пришлось уйти, потому что в клуб принимают только школьников, – сокрушалась она.

Теперь вся надежда на армию. К армейской службе, к защите Родины Егор внутренне готов. Еще малышом примерял на себя берет десантника, и надо сказать, берет ему к лицу.

Но пока самое главное – учеба. Три года, три строительных специальности, которые ему надлежит в совершенстве освоить, чтобы достойно, с гордо поднятой головой войти в жизнь.

Папа Сергей и мама Татьяна

С Сергеем Сергеевичем Полещуком, отцом Егора, мы познакомились на его рабочем месте. Он маляр-штукатур пятого разряда на одном из объектов «Газпрома» неподалеку от Минска. Вышел к нам в рабочей спецовке – крепкий, рослый, румяный, с веселыми голубыми глазами. Никогда не скажешь, что у этого молодежавшего 44-летнего мужчины трое внуков.

– Отец у меня из Гулевич Копыльского района, – рассказывает он, – и бабушка с дедушкой оттуда. Сам я в Слуцке родился. Мама на родину поехала рожать и не успела. Февраль, мороз, снежные бури, конем никак не доехать.

А родина мамы в Евличах – там, где появился на свет детский писатель Василь Витка.

Когда Сергей немного подрос, переехали в Минск, квартиру получили. Отец устроился токарем на тракторный завод.

Сергей Полещук «зацепила стройка», как потом и его сына

– Когда он умер, мне было 12 лет, – по-мужски сдержанно говорит мой собеседник.

После девятого класса Сергей Полещук поступил в строительное училище № 24 (ныне Минский государственный колледж ремесленничества и дизайна имени Н.А. Кедышко. – Авт.) на улице Сурганова на специальность «штукатур-маляр, мастер отделочных работ». По окончании учебы распределился в СМП (строительно-монтажный поезд) № 667, где на третьем курсе проходил практику. Какое-то время работал на МАПИДе, облицовывал жилье для минчан, и вот уже семь лет трудится в «Газпроме» штукатуром. Прошел обучение, повысил разряд, работой и жизнью доволен.

«Зацепила стройка, я и пошел учиться на штукатур-маляра. Рад, что сын пошел по моим стопам».

– Мы по Гродненской трассе до Вильнюса газораспределительные станции обслуживаем. Заявки о неполадках поступают на компьютер, начальник дает команду, собираем инструмент, материалы, садимся в машину и едем устранять.

От качественной работы ремонтных бригад напрямую зависит безопасное функционирование газопровода.

Постоянные командировки Сергей воспринимает как должное. Да и поездки 60 километров на работу и столько же домой для него привычная обыденность. Между газпромовским объектом и Минском курсирует служебный транспорт, для рабочих предусмотрена «продленка» – место, где можно отдохнуть. Есть здесь и столовая, и холодильник с микроволновой печкой в раздевалке. Все для того, чтобы рабочий человек чувствовал себя комфортно и трудился с максимальной результативностью.

Почему выбрал строительную профессию?

– Зацепила стройка, я и пошел учиться на штукатура-маляра.

Своим выбором доволен.

– Рад, что сын пошел по моим стопам.

Но вот что интересно. Строительный колледж на Гебелева, где учится Егор, до недавних пор именовался профессионально-техническим училищем № 53, и отец Сергея Сергеевича, прежде чем стать токарем, здесь осваивал профессию каменщика-штукатура. Здесь же учился и его тесть, глава династии Михаил Кита. Получается, что стопы, по которым идет Егор, уходят гораздо дальше в прошлое.

И свою вторую жену – мать Егора Татьяну – Сергей Сергеевич встретил на стройке. Женится в первый раз очень рано. От первого брака у него двое детей. Татьяна до встречи с Сергеем тоже успела и замужем в России побывать, и двоих детей родить, и стать чемпионкой мира по самбо. После развода вернулась в Минск. Как жить? Ни профессии, ни своего жилья. Если бы она успела окончить Белорусский государственный университет физической культуры, где училась до замужества... Но первая любовь в тот момент оказалась важнее учебы.

Помогли родители. Не деньгами, не подарками, хотя и это почти наверняка тоже было.

– Вернулась, восстановилась в физкультурном институте. Ее много лет не отчисляли из-за призов. А специальности нет, я ее устроила на МАПИД от-

В предновогодние вечера особенно хорошо побыть дома всем вместе

делочницей, – рассказывает Ванда Иосифовна, Татьяна мама.

– Сначала дочь у меня практику прошла, – усмехается Татьянин отец, ныне пенсионер, а в недавнем прошлом замечательный мастер-отделочник Михаил Иванович Кита. – Без науки какая работа?!

В МАПИДе Татьяна встретила свое счастье, сыграли свадьбу, забеременела... И уже при поддержке Сергея восстановилась в физкультурном университете, окончила спортивно-педагогический факультет спортивных игр и единоборств, а потом еще заочно факультет дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

«Сначала дочь у меня практику прошла. Без науки какая работа?!».

– Сейчас в детском садике в бассейне работает, учит детей плавать, – лаконично поясняет супруг.

Работа с малышкой настолько увлекает Татьяну, что ее аккаунты в соцсетях буквально переполнены фотографиями воспитанников.

– Когда молодые поженились, им дали общежитие, потом они построили четырехкомнатную квартиру, – продолжает свой рассказ Ванда Иосифовна.

Кроме Егора, в семье росли и Татьянины старшие дети – Семен и Нина. Сейчас у Егора подрастают маленькие племянники Мишка и Соня – внуки Татьяны. И неважно, что у нее два высших образования, а у Сергея ни одного. Важно, что они вместе идут по жизни и трудятся на благо семьи.

Дедушка Михаил

Безусловный глава династии – семидесятишестилетний Михаил Иванович Кита с его шестидесятилетним строительным стажем.

Живут супруги Кита на улице Глебки в квартире, которую Михаил Иванович получил от домостроительного комбината № 2.

– Я эту девятиэтажку строил, работал на ней в составе бригады Носевича, – вспоминает он. – Здесь и поселился с семьей.

Может быть, личная причастность и породила в них особую трепетность по отношению к своему жилищу. А возможно, это чувства людей, много лет скитавшихся по общежитиям и съемным углам.

Детство Михаила Ивановича прошло в деревне Огородники, которую позднее поглотил райцентр Кареличи.

– Сейчас это улица Октябрьская, а когда-то были еврейские огороды, – поясняет он. – Там отец и построился, но было это уже после войны.

Еще в предвоенные годы Иван Кита прослыл на всю округу отличным кузнецом.

– У графа Желтовского, которому при польской оккупации принадлежали Кареличи, был кузнец. К нему-то и отправил мой дед моего отца, чтобы научился ремеслу.

Во время войны немцы угнали Ивана Киту на работу в Германию. Здесь, в лагере, он познакомился со своей будущей женой, а когда лагерь освободила Красная армия, его мобилизовали в кавалерийскую часть в Перемышле подковывать лошадей.

– Здесь, в Перемышле, я и родился, – рассказывает Михаил Иванович, – а вскоре мы вернулись в Советский Союз. Родители могли бы тогда уехать в Австралию, в Канаду, но у них и мысли такой не было. Домой, только домой! Тяжело было после войны, но о своем решении они ни разу не пожалели.

Как Михаил Иванович стал строителем?

Начинал, по его словам, еще в Кареличах. Помогал отцу строить дом.

– Отец хотел, чтобы я пошел на токаря или на слесаря учиться, а меня в МСО (межхозяйственную строительную организацию. – Авт.) взяли грузчиком. Вот и работал... Рядом строили контору РТС (ремонтно-тракторной станции. – Авт.), я и там работал.

В 1961 году пятнадцатилетнему мальчишке взбрело в голову ехать в Семипалатинск, в Казахстан. Повезло, что в Минске его отговорил старший двоюродный брат.

– На следующий год я поступил в училище, – продолжает свою историю Михаил Иванович. – Меня сперва взяли на монтажника конструкций, но в этой группе был перебор, поэтому оставили только тех, кому на момент выпуска из училища уже исполнится 18 лет. Так я попал в каменщики, а позже переквалифицировался в штукатуры. Облицовка и выгоднее, и для меня интереснее. Всю жизнь работал на фасадах.

«Я эту девятиэтажку строил. Здесь и поселился с семьей».

После училища ушел почти на три года в армию, в те годы и женился. Через пару лет они с Вандой Иосифовной отпразднуют бриллиантовую свадьбу – 60 лет.

Память Михаила Ивановича, несмотря на многочисленные болячки, – неисчерпаемый кладезь историй о том, как выглядел и строился окраинный Минск в 1960–70-е годы. Вместе со своими товарищами он возводил первые минские девятиэтажки на проспекте Пушкина, массу домов на Одоевского, Матусевича, Сердича. Участвовал в строительстве знаменитого дома на улице Максима Горького (ныне Богдановича), 78, где находился в советские времена магазин «Нестерка».

– На проспекте Пушкина напротив нынешнего универсама «Фрунзенский» было озерцо. Довольно глубокое, метра два с половиной. Помню, как экскаваторщик спустил из него воду и целое ведро рыбы наловил. Помню еще, как на проспекте Пушкина

«Все при профессиях, хорошо устроены в жизни, уже и правнуки есть», – радуется Михаил Кита, листая семейный альбом

Как молоды мы были... Фото 1970-х годов

упал подъемный кран, а вскоре еще один рухнул на Одоевского. И тогда уже рентгеном стали проверять «лапы». Оказалось, в них полным-полно микротрещин от постоянной работы. Даже железо должно отдыхать.

Одна из серьезных проблем панельного домостроения заключалась в том, что в стыки между панелями затекала вода. Против этой напасти придумали тиоколовую мастику, которая намертво пристает к бетону, кирпичу, дереву, железу, асфальту, не пропускает воздуха, не размывается водой, успешно противостоит вибрации и не теряет своих свойств при температуре от -50 до +70 градусов по Цельсию.

– Нанесешь ее на бетон, пробуешь оторвать плоскогубцами, а оторвать можно только с бетоном. Вот какая сильная штука! – торжествующе восклицает Михаил Иванович.

Сейчас она стоит копейки, а в начале 1970-х, как утверждает мой собеседник, продавалась чуть ли не по цене сливочного масла, и привозили ее из Казани. Здесь разводили хвойной смолой и заделывали этой смесью стыки.

– Был у нас инженер Давид Яковлевич Френкель, – продолжает Михаил Иванович. – Он все

бригады обошел и выбрал меня, чтобы я занялся ее испытаниями. И я так наловчился ее готовить, что она лежала у меня в готовом виде по несколько часов, а как только наносил ее на поверхность, мгновенно вулканизировалась.

И вот настал день презентации этой технологии для начальства. К дому, где «Нестерка» (а строился он в 1972–1974 годах) съехалось человек двадцать чиновников из Минстроя. Михаилу Ивановичу особенно запомнился руководитель стройтреста № 1 по фамилии Крот.

«Френкель за голову хватается, а я ему: не беспокойтесь, Давид Яковлевич, надо слушать человека, который с этим материалом работает».

– Стою неподалеку, а Давид Яковлевич возле них суетится, – вспоминает он. – Подходит ко мне и говорит: сделай мне, Миша, такую-то мастику. А я ему: Давид Яковлевич, такая не пойдет! А он: не спорь, когда я тебе говорю. Ну и сделал я ему, как он просил. Наполнил ампулы, зарядил специальный пистолет, включил компрессор, а мастика не идет! Френкель за голову хватается, а я ему: не

беспокойтесь, Давид Яковлевич, надо слушать человека, который с этим материалом работает. Взял ампулы, которые заранее заготовил, заново зарядил пистолет, включил компрессор, и все пошло как по маслу.

Как всякий рукастый мужик в советские времена, Михаил Иванович частенько выезжал поработать туда, где больше платят. Это мог быть Крайний Север или Дальний Восток, а однажды прожил без семьи почти десять лет на строительстве Башкирской атомной станции. Из-за массового психоза, разразившегося в обществе после Чернобыля, она так и осталась недостроенной. Огромные средства омертвлены и в буквальном смысле слова закопаны в землю. На одни лишь зарплаты строителям были потрачены многие миллионы.

Подрабатывал Михаил Иванович и ремонтами в квартирах. Больше всего ему как футбольному болельщику запомнилась квартира Вениамина Арзамасцева, тренера минского «Динамо».

Позже ремонтировали и общественные здания – как, например, Минский дворец железнодорожников.

– Даже через десять лет директор бассейна радостно мне сообщал, что кабинет у него как новенький, – хвалится Михаил Иванович.

Надо сказать, что человек он на редкость обаятельный и общительный, и не диво, что у него везде полным-полно друзей. Но все равно на пенсии скучает.

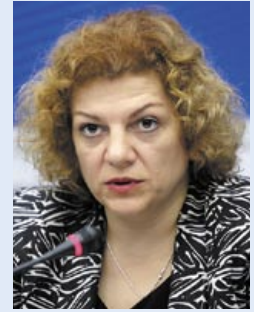
– С удовольствием поработал бы сейчас на стройке! Кажется, у меня и силы еще есть... Хотя колени не слушаются. Всю жизнь простоял на них в строительной люльке, вот и развился артроз.

Серьезно болеть он стал четыре года назад, тогда и пришлось расстаться с профессией. С ностальгией вспоминает времена, когда работал, и его трудовая книжка пестрела благодарностями от начальства. Очень хотел бы, чтобы таким же уважением пользовался его подрастающий внук.

С Егором они действительно очень близки. При нас зазвонил телефон, оказалось – Егор, и по тому, как Михаил Иванович разговаривал с внуком, почувствовалось, что это звонки ежедневные и по велению сердца.

АФІЦЫЙНА

Александра ПЕТРОВА,
начальник управления
профессионально-
технического и среднего
специального образования
Министерства образования
Беларуси:

– Престиж рабочих профессий, безусловно, растет. В нынешнем году в учебные заведения, реализующие программы профессионально-технического образования, на дневную форму обучения зачислено 24 542 человека, или 99,6 % от контрольных цифр приема. Для сравнения: в 2021 году зачислили 23 770 учащихся, что составило 94,3 % от плана.

Отрадно, что растет число юношей и девушек, выбирающих рабочие профессии после 9-го класса. Причем конкурс до полутора-двух и более человек на место наблюдается не только по таким специальностям, как парикмахер и повар, но и электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, машинист автомобильного крана, стропальщик, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, водитель автомобиля.

Тем не менее по результатам приемной кампании видно, что некоторые специальности, востребованные нашей экономикой, не пользуются спросом у молодежи. Чтобы исправить эти перекосы, Министерство экономики и Министерство образования в марте 2022 года утвердили новую редакцию Концепции развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь. Она предусматривает создание по решению местных органов власти территориальных и областных центров профориентации молодежи, областных координационных советов по профориентационным вопросам.

Одним из важнейших направлений профориентационной работы являются конкурсы профессионального мастерства. Очередной республиканский форум планируем провести весной 2023 года. Рассчитываем, что он вызовет интерес и у школьников.

Считаю, необходимо шире использовать такие проверенные формы работы, как дни открытых дверей и экскурсии на производство. Порой молодые люди просто не знают о существовании целого мира рабочих профессий, в которых они могут добиться успеха, хорошо зарабатывать, быть востребованными и полезными для страны.

– Когда Егор был маленький, он от меня буквально не отходил. Раньше, пока он учился в школе, я ездил к нему каждый день в шашки играть.

Теперь ежедневные далекие поездки Михаилу Ивановичу не по силам, но семью очень сближает дача, любимые десять соток неподалеку от горы Дзержинской. Здесь три поколения мужчин, включая Егора, вволю занимаются строительным творчеством, пашут на мотоблоке, вскапывают огород. Михаил Иванович своими силами сложил две печи – далеко не всякому опытному строителю подобное дело по плечу. Не говоря о таких «мелочах», как баня с комнатой отдыха, домик для старшего внука и многое другое. А Ванда Иосифовна – мама, теща и бабушка, проработавшая всю жизнь бухгалтером, – в идеальном порядке содержит грядки.

«С удовольствием поработал бы сейчас на стройке. Кажется, у меня и силы еще есть».

Да, они трудоголики, это у них наследственное, и это не лечится. Упахавшись за неделю в команди-

ровках, Сергей Полещук в выходные «отдыхает», с наслаждением вкалывая на даче. Дача – его главное увлечение и способ проведения досуга, и, похоже, это передалось и Егору.

Вместо послесловия

Таковы они, настоящие рабочие люди, для которых труд не только средство существования, но и главная страсть в жизни. Сохранит ли Егор верность рабочей профессии или вырастет до инженера, до руководителя производства, – все начинается с токарного станка, со шпателя в руках штукатура, со сварочного аппарата, которым недавние мальчишки, как античные боги, подчиняют себе огненную стихию. Ремеслом рабочего жив и человек, и страна, и прекрасно, когда эта истина передается с молоком матери из поколения в поколение. С любовью, заботой друг о друге и семейной сплоченностью в эти предрождественские дни, которая воистину творит чудеса.

Юлия НАРОЧАНКА

Фото Оксаны МАНЧУК,

Павла ОРЛОВСКОГО, БЕЛТА

**Падпісацца на часопіс
«Беларуская думка»
ніколі не позна!**

74938 ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 4,79 руб., 3 мес. – 14,37 руб., 6 мес. – 28,74 руб.

749382 ВЕДАМАСНАЯ ПАДПІСКА
Кошт: 1 мес. – 13,80 руб., 3 мес. – 41,40 руб., 6 мес. – 82,80 руб.
(уключаючы падатак на дабаўленую вартасць)

**Часопіс па падпісцы абыдзецца танней,
чым набываць яго ў розніцу!**